

Огюст с сомнением отнесся к предложению Вивиан. Он привык жить один, вдали от толпы, хранить свои секреты и постоянно менять свою личность. Он был бизнесменом, фермером, охотником, заключенным, солдатом и даже контрабандистом. Он никогда не использовал одну личность дольше 20 или 30 лет. Если бы он отправился в замок Андреа, всё бы изменилось. Он не был готов к реинтеграции в общество, пока не готов.

— Моя госпожа, простите меня, — Огюст встал и слегка поклонился Вивиан.

— Я ещё не готов. Семья Андреа может не принять такого бессмертного, как я. Большая часть человечества, я боюсь, не сможет принять это. Они могут принять ведьму или волшебника из средневековья, но трудно принять обычного человека, который живет вечно, я...

— О, я никогда не думала об этом, — Вивиан кивнула.

— Так ты собираешься и дальше так жить?

— Я привык к этому, — Огюст заставил себя улыбнуться.

— Жить в круге жизни и смерти не так уж сложно. Волшебники, обладающие запретными силами, тоже могут жить хорошо. Я буду поддерживать контакты с семьей Андреа и, возможно, перееду в новое окружение. В любом случае, этот голос исчез, так что мои дни не станут хуже.

Глубоко задумавшись, Вивиан смотрела на этого человека, обладающего бессмертным телом. Затем она вдруг призвала маленькую летучую мышь и сказала: — Павел, протяни руку, мне нужно сделать несколько вещей для профилактики.

Хотя Огюст был озадачен, он не колебался. Он протянул свою левую руку. Летучая мышь Вивиан быстро подлетела к нему и укусила его за руку, образовав крошечную ранку. Огюст нахмурился, увидев, что на его руке появляются и исчезают слабые черные линии.

— Для короткоживущего вида не обязательно хорошо жить вечно без присмотра. Вечная жизнь требует особых талантов и силы воли. Я не позволю своим слугам сделать ничего, что опозорит мое имя. Эта кровь защитит вас. Если вы встретите одного из моих потомков или других родственников, связанных со мной, она поможет вам доказать свою личность и даст вам право говорить с ними на равных. Однако она также будет следить за тобой. Павел, не делай ничего, что может меня разочаровать. Если однажды ты поймешь, что больше не можешь выносить бессмертие, лучше покончить с ним. Я не хочу узнать по крови, что ты пал и превратился в монстра.

Выражение лица Огюста слегка изменилось, и он спокойно кивнул.

— Ваша предусмотрительность необходима. Я не предаю кровь, которую вы мне дали.

— Не волнуйся, Павел, — сказала Вивиан, смеясь.

— Я не вуайерист. Мне не интересно следить за каждым твоим шагом: она только предупредит тебя, когда ты начнешь становиться психически нездоровым. Она принесёт больше пользы, чем вреда. И... она вылечит твой «геморрой». Теперь ты сможешь чувствовать себя спокойно, когда тебе стукнет 60.

Огюст потерял дар речи.

Они попрощались и ушли. Когда они выходили из дома, Хао Жэнь подтолкнул Вивиан и тонко сказал: — Ты сейчас была как босс. Я никогда не видел тебя такой раньше.

— Да неужели? — Вивиан не понимала, что он имеет в виду.

Она продолжала смотреть вниз на деревянную шкатулку, в которой раньше лежал «камень».

— Честно говоря, мне очень любопытно, что это за штука...

— И что же? — Хао Жэнь взял два камня и подбросил их в руке.

— Разве коробка не пуста?

— Павел сказал, что я намеренно передала ему эту шкатулку, и я специально просила его беречь её, так как однажды я приду за ней, — сказала Вивиан, рассматривая деревянную шкатулку в своей руке.

— Это говорит о том, что эта вещь была очень важна для меня. Тем не менее, сейчас у меня нет никаких воспоминаний о ней.

Лили посмотрела на деревянную шкатулку и задумалась на некоторое время.

— Может быть, это из-за твоей бедности?

Хао Жэнь бросил на нее косой взгляд.

— Какое отношение бедность имеет к шкатулке?

— Посмотри, как изысканна эта шкатулка. Возможно, в те времена она стоила каких-то денег, и это была самая ценная вещь, которую Мышка держала в руках, поэтому вполне естественно, что она поручила своим слугам позаботиться о ней. По крайней мере, это кажется более важным, чем камень.

— Если это была такая важная вещь, почему я не оставила её себе? Зачем отдавать её кому-то?

— Потому что ты собиралась спать, — сказала Лили, глядя на Вивиан.

— Может быть, ты боялась разбить её во сне, или боялась, что, проснувшись, ты забудешь, что это за коробка. Тогда ты бы продала или разбила её. Поэтому ты передала её своему слуге и сказала ему, что она очень важна. Когда в будущем ты найдешь потомков Ракиха, даже если ты забудешь о шкатулке, по крайней мере, кто-то напомнит тебе о ней, и ты не продашь её за копейки.

Наньгун Уюэ с трепетом посмотрела на Лили.

— ...Ого, я никогда не думала, что ты можешь быть настолько логичной в своих рассуждениях.

Лили стояла, раскинув руки в стороны и виляя хвостом.

— Сколько раз я говорила, что я умная?

Вивиан и Лили никогда не встречались глазами, но на этот раз она похвалила Лили.

— Возможно, Собачка права. Эта вещь должна иметь особое значение... что я отдала её слуге на хранение. Должно быть, я предвидела, что совсем забуду о значении этой шкатулки. Я собираюсь изучить её, когда вернусь домой.

— До этого мы должны сначала выяснить, являются ли эти два камня ключами, чтобы открыть дверь мстительного духа, — Хао Жэнь положил два древних устройства в карман.

— МТД, начинай телепортацию — надеюсь, Игорь приготовил обед.

Замок Андреа праздновал свой первый мирный день за последние 300 лет. Слуги радостно бегали вверх и вниз, убирая каждый уголок замка. Каждое окно было натерто до блеска. С портретов предков семьи Андреа стерли пыль, и они выглядели как новые. Даже дворецкий с лицом зомби и мрачный старый слуга в саду выполняли свои обязанности с улыбками на лицах.

Игорь стоял в зале и смотрел, как слуги готовят сытный обед. Рядом с ним стояли его собственные дети — Анна и Аким. Их состояние было не очень хорошим, но даже в самом плохом состоянии Аким настаивал на прогулке по замку: бедного юношу годами запирали в доме, и он больше не хотел жить в клетке.

— Папа, а эти хозяева вернутся? — Анна посмотрела на отца.

Игорь подержал живот и улыбнулся.

— Да, у них есть какая-то магия, которая позволяет им в мгновение ока попасть в любую точку мира. Анна, в следующий раз, когда встретишь ведьму, не забудь поприветствовать её. Вся наша семья построена на...

Не успел голос Игоря прерваться, как пространство рядом с ним внезапно искривилось. Затем из ниоткуда появился белый свет, и в этом белом свете послышался голос Вивиан.

— Разве я не говорила тебе, чтобы ты не нервничал из-за ведьмы? Я не собираюсь есть людей.

Игорь был шокирован. Он быстро поприветствовал Вивиан, которая махала рукой. Однако Вивиан сказала:

— Пожалуйста, избавь меня от дотошного этикета. У нас есть второй камень. Теперь давайте изучим дверь мстительного духа.

Игорь осторожно поинтересовался: — Как поживает семья Раких?

— Огюст? Он в порядке. — Вивиан кивнула.

— Но он не придет встретиться с тобой. Проклятие злого духа ушло, и он планирует начать новую жизнь. С этого момента ваши две семьи больше не должны беспокоиться об этом.

— Это похоже на сон, — Игорь внутренне вздохнул.

Лили смотрела на сытную еду на большом длинном столе, не переставая пускать слюни. Хао Жэню пришлось придержать её.

— Я хочу есть... Я хочу есть! Я хочу есть! — кричала она.

Как только Хао Жэнь ослабил хватку, Лили бросилась к столу, как будто не ела несколько месяцев. Эти два наивных человека, наверное, никогда в жизни не видели такого большого пира. Щедрость «выскачек» была непревзойденной.

После обеда Хао Жэнь, не теряя времени, повел всех обратно под землю изучать пространственную трещину.

На этот раз Игорь и его дети, а также ещё несколько старых слуг последовали за ним ко входу в склеп. На железных воротах, разделяющих мир людей и инопланетное царство, больше не было инея. После того как рассеялся холод, дверь стала такой же, как и все остальные. Игорь с

благоговением вглядывался в темноту за железными воротами.

— Под нами другой мир?

— Это другое измерение, трещина в реальном мире, — сказала Вивиан, обращаясь к глубокому и темному туннелю.

— На самом деле, не то чтобы ты не мог войти внутрь, в конце концов, злой дух ушел. Но если вы все-таки пойдете, то лучше по пути расставить достаточное станций отдыха с картами местности. Просторы склепа превосходят ваше воображение, а снаружи он холоден, как земля, покрытая снегом. Если ты заблудишься здесь, не думай, что выйдешь живым.

Игорь пожал плечами.

— Ты, наверное, шутишь. Кто захочет идти в такое место?

Когда он говорил это, рядом с ним Анна в глубокой задумчивости смотрела в темноту.

Анна вспомнила то, что нашептывал ей мстительный дух. Кое-что из этой информации может оказаться полезным.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2066388>